

Это был розыскной лист. На плакате — черноволосый, черноглазый юноша, сложением похожий на Цзян Шана, хотя лицом попроще. Цзян Шан усмехнулся, и его красивые черты стали меняться, пока через мгновение не превратились в точную копию разыскиваемого парня — без малейших отличий.

— Тоже Цзян Шан... Значит, это судьба. Что бы с тобой ни случилось, я тебе помогу, — сказал он, убирая листовку в пространство нефритового гроба, после чего отправился на разведку.

Только он собрался поискать, где бы разузнать новостей, как почувствовал, что его ногу кто-то обхватил. Бесшумно, незаметно. Цзян Шан аж вздрогнул.

Он посмотрел вниз и уткнулся взглядом в огромные блестящие глаза, да ещё с тёмными кругами вокруг. Пушистый, умилительно-нелепый малыш. Цзян Шан ахнул от восторга: «Малыш-сокровище? Не может быть! В наше время сокровища что, просто по улицам разгуливают?»

Искреннее изумление сковало его. Взгляд прилип к малышу, вцепившемуся в его голень, оторваться было невозможно!

Когда-то его профессиональной мечтой было стать нянькой для детёныша панды. Чтобы можно было целыми днями тискать это пушистое сокровище.

Увы, мечты так мечтами и остались. Не успев её осуществить, он отправился к праотцам!

Маленький комочек у его ног — пушистый, круглый, до безобразия милый. Сердце, обычно бьющееся медленно, вдруг зачастило: тук-тук-тук. Нахлынуло чувство, что зовётся «влюбился с первого взгляда».

Цзян Шан быстро огляделся. На улице редкие прохожие спешили по своим делам, никто на него не смотрел. Мгновенно наклонившись, он подхватил малыша-сокровище, прижал к лицу, глубоко вдохнул... Аромат малыша-сокровища...

Ах-ах-ах!

Невероятно, до мурашек приятно!

Вот он, высший уровень счастья — обнимать малыша панды!

Ах...

Даже зомби сердце прихватило!

...

Прошло немало времени, прежде чем Цзян Шан успокоился.

Малыш в его объятиях выглядел пухлым комочком, но на удивление легко весил.

Цзян Шан осторожно погладил его пару раз, глядя на тихое, послушное создание у себя на руках. Сердце сжалось от жалости. Наверняка его плохо кормили! Такой лёгкий... Наверное, никогда досыта не ел...

Мысленным взором он просканировал пространство нефритового гроба и быстро отыскал среди буйной растительности небольшую бамбуковую рожицу. Сочные, нежные побеги

бамбука — вот что точно придётся по вкусу малышу панды!

Туаньцзы только что ускользнул от взрослых. Его большие глаза неотрывно следили за юношей впереди. Он учуял невероятно притягательный запах. Захотелось... съесть.

С тех пор как его отняли от груди, Туаньцзы так и не нашёл пищи по душе. Не раздумывая, он помчался вперёд, обхватил юношину ногу и повис на ней — решил пристать!

Ради еды Туаньцзы был готов на всё!

Ещё не умея говорить и принимать человеческий облик, он выражал желание действием.

Пальцы принялись усиленно облизывать. Цзян Шан вспомнил: он же только что ел хрустящие побеги бамбука. Малыш, наверное, учуял запах. Глядя на то, как малыш-сокровище беспокоится, он быстро сообразил: наверняка тот голоден.

Цзян Шан даже рассердился. Как это можно — морить голодом такое сокровище! Он погладил пушистую головку и мягко проговорил: «Не бойся, малыш. Оставайся со старшим братом, и ты больше никогда не будешь голодать».

Сказав это, он мысленным щупальцем срезал только что пробившийся из земли нежный побег бамбука, быстро очистил его от оболочки — и в руке оказался белоснежный, сочный росток...

В тот же миг Туаньцзы вытаращил глаза. Вот оно! Вкуснятина! Тут же он принялся громко покрикивать: «Ва-ва!» — не в силах сдержать нетерпение.

Цзян Шан рассмеялся, глядя, как малыш извивается у него на руках в попытках дотянуться. Но мучить голодом сокровище он не стал — тут же сунул побег в короткие лапки.

Наблюдая, как малыш жадно, двумя лапками обхватив побег, принялся его грызть, Цзян Шан снова погладил его по голове и заговорил: «Откуда ты взялся? Как тебя зовут? Может, старший брат даст тебе имя? На моей родине у каждого сокровища есть своё имя. Ты хоть и худенький, но всё равно круглый комочек. Назову-ка я тебя Туаньцзы, ладно? Молчишь? Значит, согласен».

«Ва-ва», — урывком, между грызением, отозвался Туаньцзы.

Цзян Шан взвёл глаза к небу. Туаньцзы не слишком-то его уважал!

«Раз Туаньцзы откликнулся, значит, имя утверждено. Какой же ты славный!» — обрадовался Цзян Шан.

Будь Туаньцзы постарше и поумнее, он бы наверняка закатил глаза. Ладно, ладно... У тебя бамбук — тебе и решать!

Обняв пушистый комочек, Цзян Шан ощущал себя на седьмом небе. Вскоре он зашёл в торговый центр, и первой его целью стал книжный магазин неподалёку!

Огромный дракон, вырвавшийся из зала для VIP-персон, ринулся вдогонку за исчезнувшим древним каменным гробом. Но Лун Ци ничего не обнаружил.

И лишь тогда до него дошло: он потерял не только тело древнего человека, но и сам гроб. Его пятьдесят миллионов... весь его годовой запас карманных денег... исчезли без следа. А-а-а-а...

Рев дракона прокатился над главным городом планеты Аймора. Многие горожане, взглянув на небо, почувствовали, как сжимаются сердца.

Те, кто прежде помышлял завладеть телом древнего человека, теперь оставили эти мысли.

Это же настоящий дракон из Империи Драконов, способный на полную трансформацию! Сила от рождения — девятизвёздная. Это не простой житель Империи Драконов, такие размеры явно указывают на знать. Связываться — себе дороже...

Среди обломков зала для VIP-персон маленький восьмой дракончик изобразил на дисплее плачущий смайлик. Перед ним возникла голограмма — высокий статный мужчина в кресле. Его пронизательный взгляд скользнул по системе, и восьмой тут же сжался, задрожав.

«Говорят, седьмой приобрёл тело древнего человека. Где оно?» — ледяной голос наследного принца Лун И прозвучал в системе восьмого.

Восьмой затрясся, запинаясь, ответил: «Ваше высочество... ничего нет... всё пропало...»

Слова восьмого заставили принца Лун И нахмуриться. «Пропало? Неужели в этом секторе нашёлся тот, кто посмел посягнуть на собственность клана Драконов? Где седьмой? Пусть явится сюда».

«Нет-нет, ваше высочество, никто ничего не похищал... Это... это...» — восьмой дрожал так, что не мог связать и двух слов. Он ужасно боялся, что его отправят на переплавку.

Рядом с принцем возник невероятно прекрасный мужчина. Глядя на жалкий вид восьмого, он усмехнулся: «Ладно, просто передай запись».

Восьмой тут же сбросил все сделанные ранее записи. Как раз в этот момент раздался стук в дверь.

С облегчением вздохнув и мысленно поблагодарив Имея за помощь, восьмой побежал открывать.

Лун И, глядя на запись, где его младший брат с истинно подростковым пылом рубит гроб, покачал головой. Когда брат поранил себе руку, Лун И не знал, смеяться или плакать. Сколько лет тренировок — и всё впустую! Умудриться пораниться собственным мечом... С каждым днём он всё больше удивляет.

Но когда Лун И увидел, как гроб впитывает кровь, появляется щель, брат открывает его и вынимает оттуда юношу, как тот обнимает брата, кусает, пьёт кровь и скрывается, а затем у брата проявляются явные изменения... его лицо, обычно холодное, как лезвие, омрачилось глубокой складкой между бровей.

Лун И постучал пальцами по столу, взгляд скользнул к Лун Лэ: «Второй, съезди, посмотри. Сектор давно спокоен, но теперь под спокойной поверхностью начинают клубиться тёмные воды. Не хотелось бы, чтобы эти типы воспользовались простодушием седьмого. Подозреваю, это спланированная акция против него».

Из тени вышел юноша с хищными чертами лица, в руке он с невероятной скоростью вращал серебряный скальпель.

Лун Лэ усмехнулся: «Старший, он хотел тебя кастрировать и продать с аукциона, настоящим

на вине, а ты даже не злишься? Не накажешь? Когда ты стал таким великодушным?»

Бросив взгляд на второго брата, наследный принц ухмыльнулся: «У него не выйдет — значит, состава преступления нет. Хотя я и не против, но оскорбление старшего брата должно быть наказано. В следующем году лишу его карманных денег».

Услышав это, Лун Лэ рассмеялся.

«Уверен, седьмой сойдёт с ума, когда узнает! Ха-ха-ха...» — злорадно прокомментировал он.

Взбешённый Лун Ци взмахнул хвостом — и символическая часовая башня главного города планеты Аймора дала трещину. Порывав ещё некоторое время, не найдя выхода ярости, чувствуя, как кровь от гнева едва не закипает в жилах, дракон, так и не отыскав своего древнего человека, отправился к знаменитому ледяному источнику Айморы — остудиться. Как только тело придёт в норму, он непременно вернёт свои пятьдесят миллиардов!

<http://bllate.org/book/15932/1423800>